

ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА*

В соответствии с традиционным исследовательским подходом, сформировавшимся в раннее Новое время, под наукой понимаются прежде всего естественные науки и технические разработки. В милитаризованной советской экономической системе эта исследовательская установка была закреплена на уровне государственной научной политики, ориентированной в первую очередь на естествознание, технику и технологии. Совокупность этих традиционных установок во многом сохраняется по сей день и поддерживает абнормальную структуру исследований и разработок – как и в советские времена, общественные и гуманитарные науки занимают в российской науке ничтожное место. В 2007 г. доля общественных наук в общем объеме финансирования научных исследований и разработок составляла 2,3%, доля гуманитарных наук – 1,3% всех расходов на науку.

Признанный уже более 100 лет в философии и методологии науки факт радикальных различий естественных и общественных наук и особой роли последних в жизни общества до недавнего времени очень плохо отражался и на уровне российских науковедческих исследований. Подавляющее большинство отечественных работ в области науковедения посвящено проблемам науки в целом или характеристикам естественных и технических наук. Определенный вклад вносят и средства массовой информации, которые предпочитают сообщать прежде всего о естественнонаучных открытиях и технических изобретениях, а не об изучении общества.

Лишь в последние годы положение дел в этой области начало постепенно меняться – в качестве примера можно назвать коллективные монографии «Социальные науки в постсоветской России» (2005), «Мыслящая Россия: картография современных интеллектуальных направлений» (2006) и некоторые другие работы ([1]; [2]; [3])¹. Эти исследования представляют несомненный интерес, однако в них в основном превалирует качественный анализ. Что же касается количественных оценок, то они во многих случаях имеют точечный и случайный характер, и не позволяют выделить репрезентативные характеристики процессов, происходящих в сфере общественных и гуманитарных наук. Единственное, хотя и весьма важное исключение – количественные характеристики публикаций российских авторов в области социально-гуманитарных наук, как в отечественной литературе, так и в международной периодике ([4]; [5]; [6]), хотя эта тема еще нуждается в дальнейших уточняющих исследованиях. Кроме того, ряд работ был посвящен анализу, в том числе количественному, деятельности научных фондов, как российских (РГНФ), так и зарубежных (Фонд Гумбольдта и

---

* Работа выполнена при поддержке Научного фонда ГУ–ВШЭ; индивидуальный исследовательский грант № 08-01-0081 «Общественные и гуманитарные науки в России в послекризисный период: количественный анализ и качественные характеристики».

¹ Обсуждение состояния российских научных исследований в контексте развития мировой науки идет и на уровне отдельных дисциплин: например, в связи с проведением III Социологического конгресса осенью 2008 г. на интернет-сайте Полит.Ру активно обсуждалось положение дел в российской социологии (<http://www.polit.ru/story/sociology.html>).

др.), финансирующих исследования в области общественных и гуманитарных наук ([7]; [8]).

В то же время анализ количественных данных, характеризующих численность и состав исследователей, объем и структуру финансирования в общественных и гуманитарных науках, позволяет не только представить общую картину положения дел в рассматриваемых областях, но и создает основу для формирования представлений о качественной стороне происходящих в них процессов.

Еще одна проблема связана с выбором периода исследования. Значительное число российских науковедческих работ было посвящено кризисным процессам в сфере науки, начавшимся в конце 1980-х годов еще при советской власти и интенсифицировавшимся в период трансформационного кризиса 1990-х годов (см., например, [9]; [10]). Достаточно подробно описаны различные проявления этих кризисных процессов: сокращение размеров финансирования науки, как государственного, так и на уровне предприятий; резкое уменьшение числа работников в сфере исследований и разработок; внешняя эмиграция исследователей, в том числе ведущих ученых, связанная с отъездом за границу («утечка умов»); «внутренняя эмиграция» работников, занятых ранее в сфере исследований и разработок (уход из науки и смена сферы деятельности); сокращение притока молодежи и заметное «старение» исследовательских кадров. Все эти негативные явления, обусловленные как общеэкономическими факторами, так и государственной научной политикой, вернее, ее отсутствием, привели к разрушению многих научных школ и даже целых научных направлений.

Однако после окончания трансформационного кризиса, т. е. с конца 1990-х годов, ситуация начала меняться, и в течение последних 10 лет в российской науке (прежде всего социально-гуманитарной) возник целый ряд новых тенденций, свидетельствующих если не о подъеме, то об улучшении ситуации, по крайней мере по некоторым параметрам. Большинство из этих новых процессов и явлений в сфере общественных и гуманитарных наук, наблюдаемых после 1998 г., пока не получили должного освещения, и во многих публикациях по проблемам науковедения по инерции продолжают воспроизводиться подходы и результаты, верные для предшествующего десятилетия, но уже плохо отражающие ситуацию последних лет. В связи с этим представляется актуальным перенести центр тяжести исследования на последнее десятилетие (1998–2007 гг.), т. е. анализировать особенности развития российских общественных и гуманитарных наук в период быстрого экономического роста.

1. Численность исследователей

1.1. Общая численность исследователей

По нашим оценкам, в *общественных науках* общее число исследователей (здесь и далее – в эквиваленте полной занятости)² в 1998 г. составляло 18–19 тыс. чел. (рис. 1). В 1999–2005 гг. число исследователей медленно увеличивалось, и в 2005 г. достигло 20–21 тыс. чел. В последующие два года их численность резко выросла и в 2007 г. она равнялась уже 24–25 тыс. чел. В целом за девять лет после окончания трансформационного кризиса число исследователей в общественных науках увеличилось примерно на 30%.

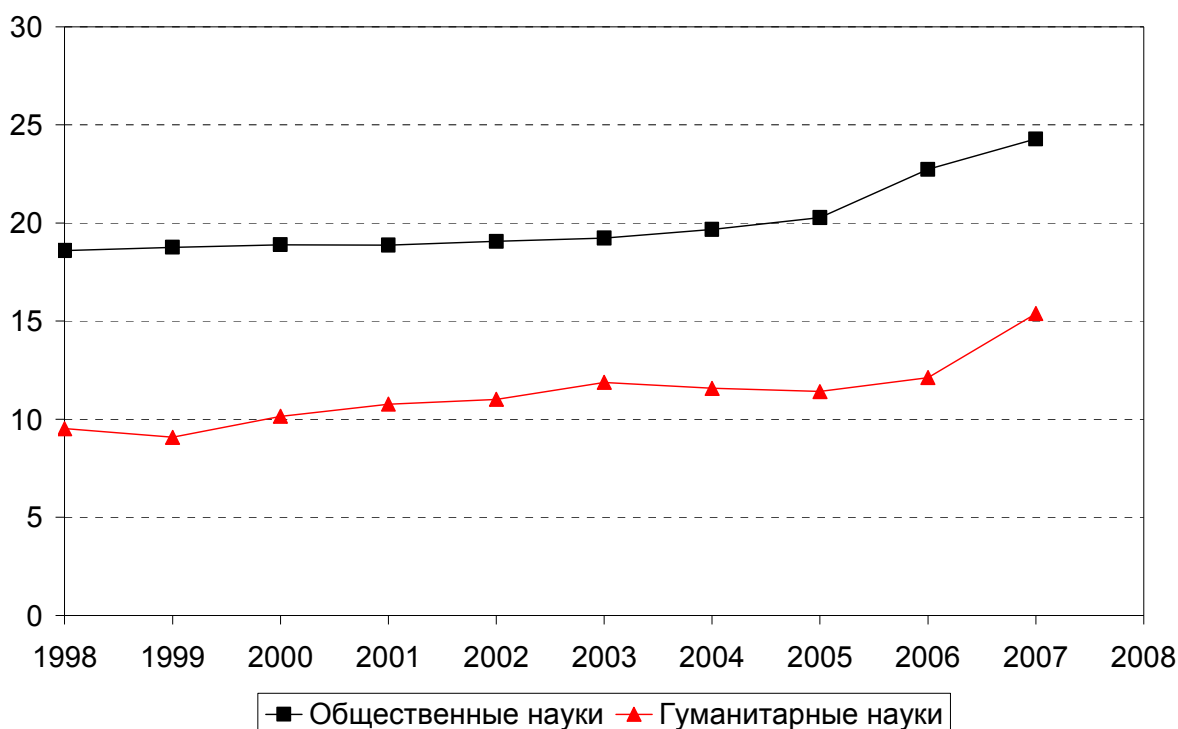
В *гуманитарных науках* общее число исследователей достигло минимума в 1999 г. (около 9 тыс. чел.). За последующие четыре года (2000–2003 гг.) оно увеличилось до примерно 12 тыс. чел., т. е. на 30%. В 2004–2005 гг. число исследо-

² Методику оценки численности исследователей по областям науки в эквиваленте полной занятости см. в [11].

вателей-гуманитариев стабилизировалось или даже немного сократилось, но с 2006 г. оно опять стало расти и в 2007 г. достигло 15–16 тыс. чел. В целом с 1999 г. по 2007 г. число исследователей в области гуманитарных наук выросло примерно на 70% (!).

Заметим, что при росте числа исследователей в общественных и гуманитарных науках общая численность исследователей в остальных областях науки (естественных, технических, медицинских и сельскохозяйственных), по нашим оценкам, в целом сокращалась (с примерно 470 тыс. чел. в 1999 г. до 430 тыс. чел. в 2007 г.). В результате доля обществоведов в общей численности российских исследователей выросла с 3,8% в 1999 г. до 5,2% в 2007 г., а доля исследователей-гуманитариев увеличилась за тот же период с 1,8% до 3,3%.

Рисунок 1. Число исследователей в эквиваленте полной занятости в общественных и гуманитарных науках, тыс. чел.

Абсолютные показатели числа исследователей в общественных и гуманитарных науках и темпы роста их численности в послекризисный период выглядят довольно впечатляющими. Однако более точное представление о масштабах занятости в науке дает показатель числа исследователей на 10 тыс. чел. населения. Эти данные можно сопоставить с показателями по странам, входящим в Организацию экономического сотрудничества и развития, а также некоторым странам, не входящим в эту организацию, но участвующим в статистической программе ОЭСР. К сожалению, не все страны ОЭСР предоставляют данные о числе исследователей по областям науки в сопоставимом формате, поэтому список стран для сравнения является неполным и отчасти случайным. Кроме того, не все страны собирают данные о числе исследователей в общественных и гуманитарных науках в предпринимательском секторе, поэтому в некоторых случаях мы вынуждены ограничиваться оценками только по не предпринимательским секторам. И тем не менее результаты сопоставлений являются весьма наглядными.

Согласно оценкам, приведенным в табл. 1, в России в 2005 г. относительное число исследователей в общественных и гуманитарных науках было одним

из самых низких среди стран, по которым имеется сопоставимая статистика (меньшие показатели наблюдались только в Румынии, Мексике и Китае). В экономически развитых странах число исследователей в эквиваленте полной занятости в общественных и гуманитарных науках обычно варьируется в диапазоне 30–60 чел. на 10 тыс. населения, а в России это показатель в 2005 г. составлял лишь около 20 чел. В последующие два года он увеличился, но все еще остается весьма низким.

Таблица 1. Число исследователей в общественных и гуманитарных науках в эквиваленте полной занятости на 10 000 чел. населения, 2005 г.

Страны	Все секторы			Не предпринимательские секторы*		
	Общественные и гуманитарные науки	Общественные науки	Гуманитарные науки	Общественные и гуманитарные науки	Общественные науки	Гуманитарные науки
Норвегия	86	–	–	83	60	23
Канада (2004)	61	–	–	61	–	–
Дания	–	–	–	57	26	31
Испания	–	–	–	54	31	23
Япония	–	–	–	44	–	–
Словакия	45	30	15	43	28	15
Португалия	42	27	15	41	26	15
Бельгия	–	–	–	41	26	15
Словения	42	23	18	39	21	18
Венгрия	41	18	23	40	17	23
Польша	40	27	13	40	27	13
Австрия (2004)	–	–	–	34	19	15
Чехия	35	19	16	33	18	15
Германия	–	–	–	31	13	18
Ирландия	–	–	–	31	20	11
Италия	–	–	–	27	16	11
Тайвань	29	20	9	24	15	9
Россия	22	14	8	19	11	8
Румыния	14	12	2	14	12	2
Мексика (2003)	8	5	3	7	5	2
Китай	5	–	–	5	–	–

* Государственный сектор, сектор высшего образования и сектор некоммерческих организаций.

Источник: SourceOECD Science and Technology Database. Research and Development Statistics, 2007, release 1; для России – оценки автора.

Таким образом, при анализе общей численности исследователей в общественных и гуманитарных науках оказывается, что, с учетом размеров населения, в России обществоведов и гуманитариев очень мало по международным меркам. Понятно, что число не гарантирует «умение», т. е. качество исследований, и тем не менее людские ресурсы для проведения исследований в области общественных и гуманитарных наук являются явно недостаточными, учитывая сложность проблем, существующих в российском обществе.

1.2. Численность исследователей по секторам науки

Заметные изменения общей численности исследователей в общественных и гуманитарных науках на протяжении послекризисного периода сопровождались и весьма существенными сдвигами в структуре распределения исследователей по секторам науки (см. рис. 2).

В *общественных науках* (рис. 2а) число исследователей в государственном секторе на протяжении 1998–2005 гг. почти не менялось, оставаясь на уровне 8 тыс. чел., но с 2006 г. оно начало сокращаться и в 2007 г. составило около 7,5 тыс. чел. В секторе высшего образования число исследователей устойчиво росло на протяжении всего периода, увеличившись с примерно 5,5 тыс. чел. в 1998 г. до почти 13 тыс. чел. в 2007 г. (рост в 2,4 раза). Наконец, в предпринимательском секторе (включая НКО) число исследователей медленно, но довольно устойчиво сокращалось на протяжении всего периода – с 5,5 тыс. чел. в 1998 г. до чуть более 4 тыс. чел. в 2007 г.

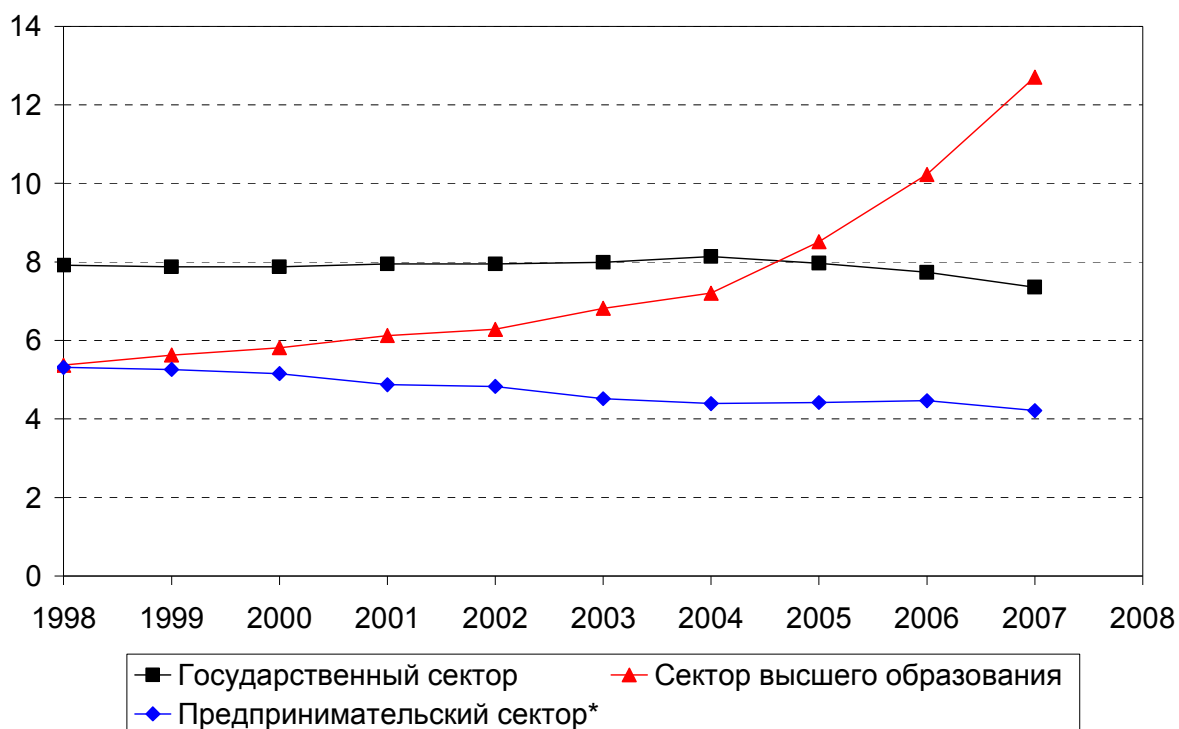
В результате этих изменений существенно поменялось распределение исследователей по секторам: с 1998 по 2007 г. доля предпринимательского сектора (включая НКО) в численности исследователей-обществоведов сократилась с 29% до 18%, доля государственного сектора уменьшилась с 38% до 30%, зато доля сектора высшего образования выросла с 33% до 52%, т. е. в этом секторе теперь работает более половины исследователей в области общественных наук.

В *гуманитарных науках* происходили примерно такие же структурные сдвиги, как и в общественных науках, но динамика абсолютной численности исследователей по секторам была несколько иной (рис. 2б). В государственном секторе число исследователей выросло с примерно 7 тыс. чел. в 2001 г. до почти 9 тыс. чел. в 2007 г. В предпринимательском секторе (включая НКО) число исследователей оставалось стабильно небольшим – около 0,4 тыс. чел. Зато в секторе высшего образования число исследователей в области гуманитарных наук выросло с 1,5 тыс. чел. до более чем 6 тыс. чел., т. е. увеличилось за девять лет примерно в 3,7 раза!

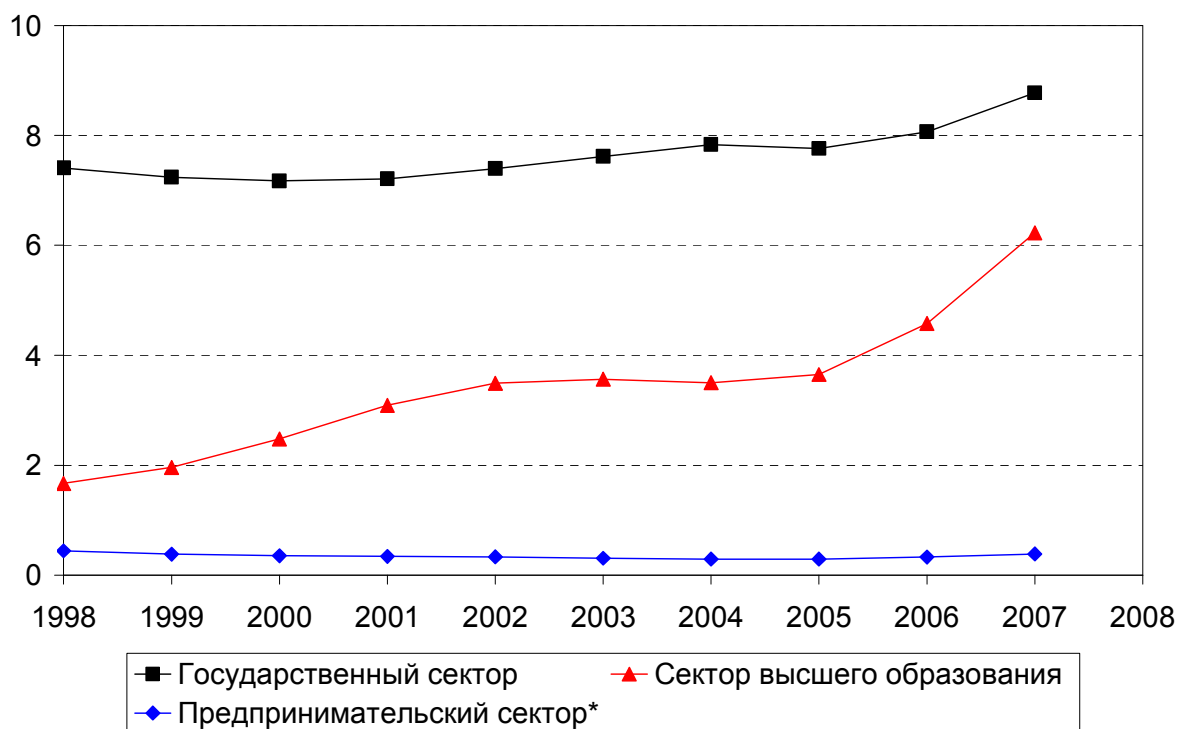
В результате структура распределения гуманитариев по секторам претерпела столь же сильные изменения, как и в общественных науках. Доля исследователей, занятых в государственном секторе, в общем числе исследователей в области гуманитарных наук сократилась с 77% в 1998 г. до 57% в 2007 г., несмотря на рост абсолютного числа исследователей в этом секторе, а доля исследователей-гуманитариев, работающих в секторе высшего образования, выросла с 19% в 2008 г. до 40% в 2007 г. И хотя в гуманитарных науках большинство исследователей все еще работает в государственном секторе, сектор высшего образования ныне занимает в этой области уже весьма внушительное место.

Рисунок 2. Число исследователей в эквиваленте полной занятости по секторам науки, тыс. чел. (3-летние скользящие средние)

а) Общественные науки

б) Гуманитарные науки

1.3. Штатные и не штатные исследователи

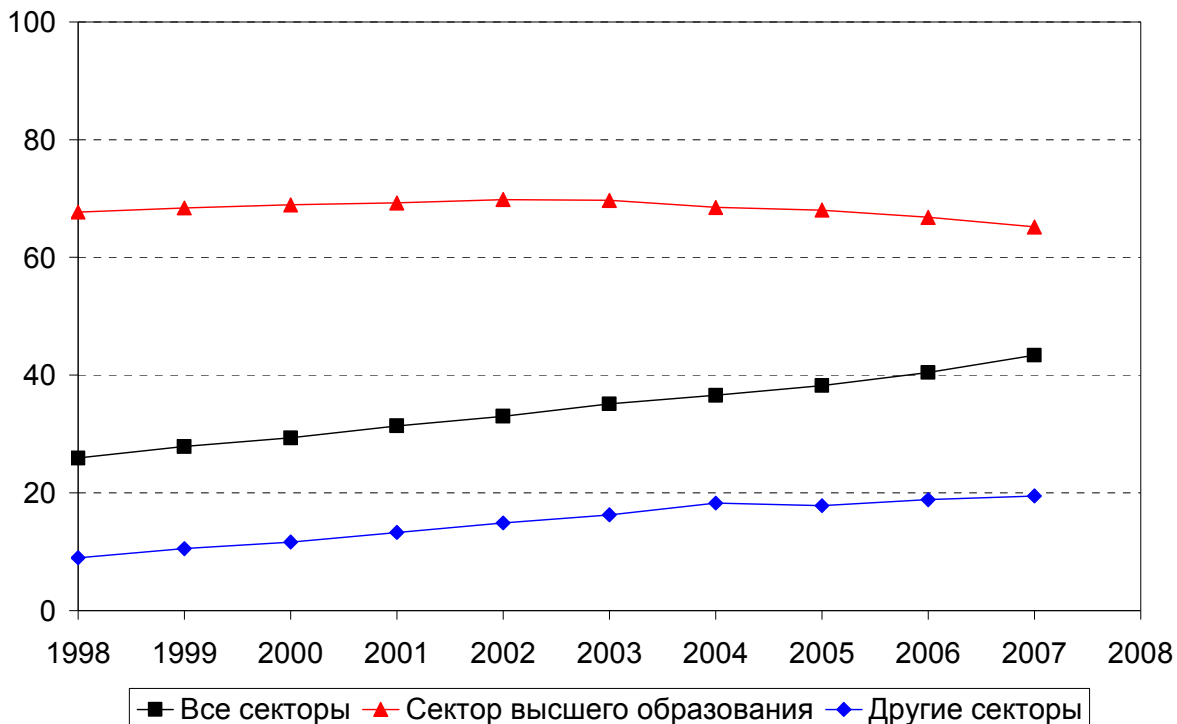
Одним из ключевых отличий сектора высшего образования от других секторов исследовательской деятельности является высокий удельный вес не штатных сотрудников, работающих по совместительству или по договорам подряда (см. рис. 3). Именно поэтому используемые в большинстве российских науковедческих работ официальные данные о численности одних лишь штатных исследователей существенно занижают удельный вес сектора высшего образования в занятости в сфере исследований и разработок.

В *общественных науках* (рис. 3а) доля не штатных исследователей в эквиваленте полной занятости в секторе высшего образования в первые послекризисные годы немного увеличивалась (с примерно 68% в 1998 г. до 71% в 2002 г.), после чего начала постепенно снижаться и в 2007 г. составляла уже около 65%. В остальных секторах науки доля не штатных исследователей в первой половине рассматриваемого периода устойчиво повышалась: с 9% в 1998 г. до 18% в 2004 г., после чего относительно стабилизировалась (в 2007 г. она составляла 19–20%). Хотя в последние годы в секторе высшего образования доля не штатных исследователей немного сокращается, а в остальных секторах – остается стабильной, в целом в общественных науках, за счет увеличения удельного веса сектора высшего образования в общем числе исследователей, общая доля не штатных сотрудников продолжает расти. В совокупности по всем секторам доля не штатных исследователей в общей численности исследователей-обществоведов увеличилась с 26% в 1998 г. до 43–44% в 2007 г.

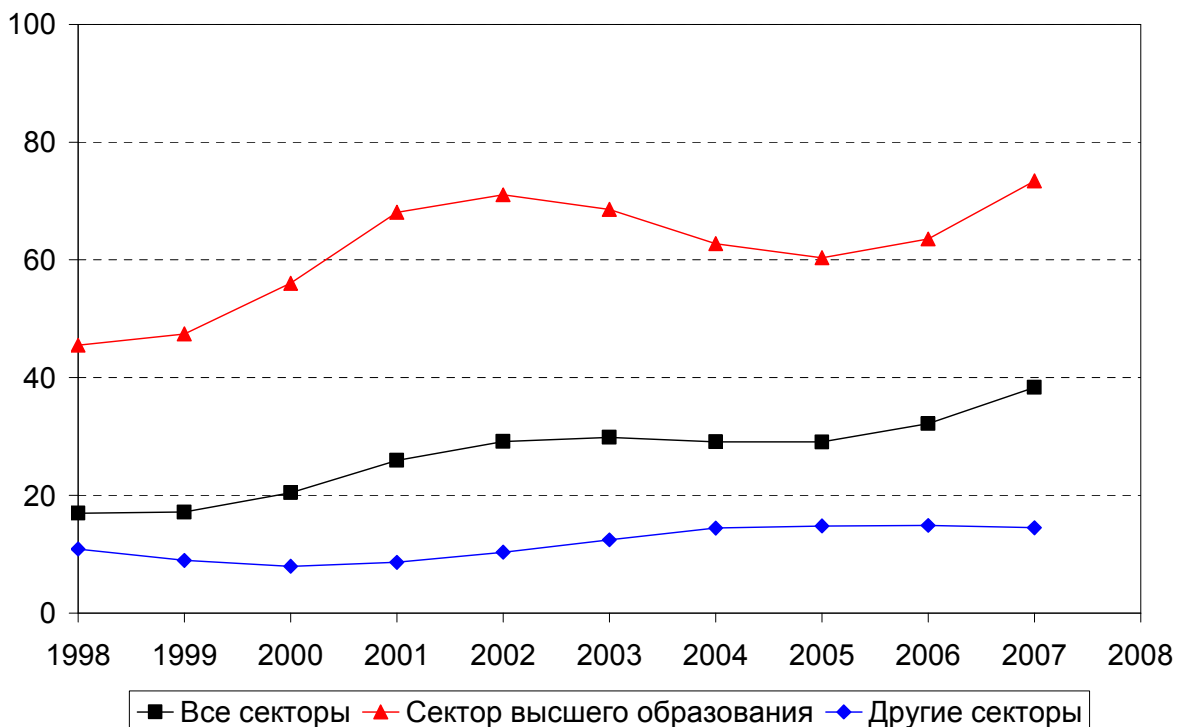
В области *гуманитарных наук* доля не штатных сотрудников менялась по секторам и отдельным подпериодам еще более неравномерно (рис. 3б). В секторе высшего образования доля не штатных исследователей резко выросла в первые годы после окончания кризиса (с 45–46% в 1999 г. до 71–73% в 2002 г.), затем она сократилась до примерно 60% в 2005 г., а в последние два года снова начала расти и в 2007 г. составляла уже 73–74%. В остальных секторах науки доля не штатных сотрудников в области гуманитарных наук выросла с 8–9% в 1999 г. до 14–15% в 2004 г., после чего стабилизировалась на этом уровне. В целом по всем секторам доля не штатных исследователей в гуманитарных науках имела тенденцию к повышению на протяжении большей части рассматриваемого периода (опять-таки за счет увеличения удельного веса исследователей, занятых в секторе высшего образования). В целом в гуманитарных науках доля не штатных исследователей выросла с 17% в 1998 г. до 38% в 2007 г.

Рисунок 3. Доля не штатных исследователей в общей численности исследователей в эквиваленте полной занятости по секторам науки, % (3-летние скользящие средние)

а) Общественные науки

б) Гуманитарные науки

Как мы видим, доля не штатных исследователей в общей численности исследователей в эквиваленте полной занятости составляет к настоящему време-

ни в общественных науках около 43%, в гуманитарных науках – около 38%. В последние 10 лет изменения общей численности исследователей в обеих областях науки зависели в первую очередь от изменений в численности не штатных сотрудников. А основная часть не штатных исследователей работает в секторе высшего образования. В этом секторе в 2007 г. было сосредоточено около 78–79% всех не штатных исследователей в области общественных наук и 77–78% не штатных исследователей в области гуманитарных наук. В самом секторе высшего образования доля не штатных исследователей в эквиваленте полной занятости составляла в 2007 г. около 65% в общественных науках и около 73% в гуманитарных науках.

Все это означает, что в условиях сохраняющейся с советских времен институциональной структуры исследований и разработок в общественных и гуманитарных науках решающее значение приобретает степень вовлечения в исследовательскую работу преподавателей высших учебных заведений. Учитывая низкий уровень оплаты труда ученых и низкий уровень предложения рабочей силы в сфере исследований и разработок, преподаватели высших учебных заведений, готовые участвовать в исследовательской работе наряду с преподавательской деятельностью, оказываются главным, если не единственным, ресурсом для увеличения численности исследователей в общественных и гуманитарных науках.

1.4. Распределение исследователей по отраслям науки

Данные об отдельных отраслях науки в рамках двух укрупненных областей – общественных и гуманитарных наук – представлены в статистике только сведениями о численности штатных исследователей. Финансовая статистика, которую мы использовали для построения агрегатных оценок общей численности исследователей по областям науки (включая совместителей и работающих по договорам подряда), на уровне отдельных отраслей науки не разрабатывается, поэтому мы можем сделать лишь самые приближенные оценки относительной численности исследователей по отдельным дисциплинам³ (табл. 2).

В *общественных науках* (табл. 2а) в последние 10 лет наблюдалась тенденция к сокращению доли исследователей в экономических науках (с 56% в 1998 г. до 46% в 2007 г.). В то же время заметно увеличилась доля исследователей в педагогических науках (с 14% до 20% за тот же период), на 5 проц. пунктов выросла также суммарная доля психологов, социологов, юристов и политологов (с 19% в 1998 г. до 24% в 2007 г.).

В *гуманитарных науках* (табл. 2б) структурные изменения были менее значительными. Наблюдалась некоторая тенденция к уменьшению доли историков (с 47% всех гуманитариев в 1998 г. до 42% в 2007 г.). Соответственно увеличилась суммарная доля философов, искусствоведов и культурологов: с 24% в 1998 г. до 28% в 2007 г. (в статистической отчетности культурология была выделена в самостоятельную дисциплину в 2002 г., и в культурологов переклассифицировалась часть искусствоведов).

---

³ Мы вынуждены исходить из не слишком реалистичного предположения, что в каждом секторе науки не штатные исследователи в соответствующей области науки распределены по дисциплинам пропорционально числу штатных исследователей.

Таблица 2. Распределение исследователей в общественных и гуманитарных науках по отраслям науки, % (3-летние скользящие средние)

а) Общественные науки

Годы	Всего	Экономика и управление	География и градостроительство	Педагогика	Психология	Социология	Право	Политология
1998	100	56	11	14	6	6	5	2
1999	100	54	12	14	7	7	5	1
2000	100	53	12	15	7	7	5	1
2001	100	51	13	15	7	7	5	2
2002	100	51	13	15	7	8	4	2
2003	100	50	13	16	8	7	4	2
2004	100	51	12	16	8	7	4	2
2005	100	49	11	18	8	7	5	2
2006	100	48	11	19	7	7	6	2
2007	100	46	10	20	7	7	7	3

б) Гуманитарные науки

Годы	Всего	История	Филология	Философия	Искусствоведение и культурология	в том числе:	
						Искусствоведение	Культурология
1998	100	47	29	10	14	14	–
1999	100	47	29	11	13	13	–
2000	100	47	30	11	12	12	–
2001	100	45	31	13	11	11	–
2002	100	45	30	13	12	9	3
2003	100	44	30	14	12	9	3
2004	100	45	29	13	13	9	4
2005	100	45	29	13	13	8	5
2006	100	45	29	12	14	9	5
2007	100	42	30	12	16	11	5

Источник: данные Росстата.

Исследователи, работающие в разных отраслях наук, по-разному распределены по секторам науки (табл. 3). В *общественных науках* исследователи в сфере экономики, а также экономической географии и градостроительства распределены по секторам науки относительно равномерно. Социологи примерно поровну делятся между государственным сектором и сектором высшего образования. В свою очередь основная часть исследователей в области педагогических, психологических, политических наук работают в секторе высшего образования (59-67%), а занимающиеся исследовательской работой юристы практически полностью сконцентрированы в этом секторе.

В *гуманитарных науках* подавляющее большинство искусствоведов (73%) работают в государственном секторе, в этом же секторе сосредоточено и большинство исследователей-историков (67%). В свою очередь больше половины культурологов, филологов и философов (52–59%) работают в секторе высшего образования.

Таблица 3. Распределение исследователей в эквиваленте полной занятости в областях общественных и гуманитарных наук по секторам науки, 2007 г., %

Отрасли науки	Всего	Государственный сектор	Сектор высшего образования	Предпринимательский сектор*
Общественные науки	100	30	52	18
Экономика	100	28	43	29
География и градостроительство	100	40	34	26
Социология	100	45	47	8
Психология	100	38	59	3
Политология	100	38	59	3
Педагогика	100	32	67	1
Право	100	5	91	4
Гуманитарные науки	100	57	40	3
Искусствоведение	100	73	11	16
История	100	67	32	1
Культурология	100	46	52	2
Филология	100	45	54	1
Философия	100	41	59	0

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

Как мы видим, существует своего рода «специализация» секторов по отраслям общественных и гуманитарных наук, обусловленная разными факторами. С одной стороны, указанные различия определяются объективной институциональной организацией исследовательской деятельности: например, многие искусствоведы работают в музеях, которые относятся к государственному сектору. Определенное влияние продолжают оказывать и старые советские традиции: так, исследования в области истории ранее были почти полностью монополизированы институтами Академии наук, также относящимися к государственному сектору. Наконец, в нынешнем распределении исследователей по секторам отражаются и новые веяния, связанные, прежде всего, с общим повышением удельного веса сектора высшего образования. Сказывается и развитие рыночных отношений – с одной стороны, не случайно в предпринимательском секторе поддерживаются исследования фактически только в трех отраслях науки – экономике, экономической географии и градостроительстве (включая районную планировку, ландшафтную архитектуру и планировку сельских населенных пунктов) и в искусствоведении – видимо, эти сферы исследований и разработок являются коммерчески наиболее выгодными (напомним, что такие прибыльные виды деятельности, как маркетинговые исследования, опросы общественного мнения и консалтинг не включаются в научные исследования и разработки). С другой стороны, отражением тех же рыночных процессов можно считать концентрацию правоведов в секторе высшего образования, который превратился в единственное прибежище для юристов, желающих заниматься не только коммерческой, но и исследовательской деятельностью.

2. Финансовые показатели

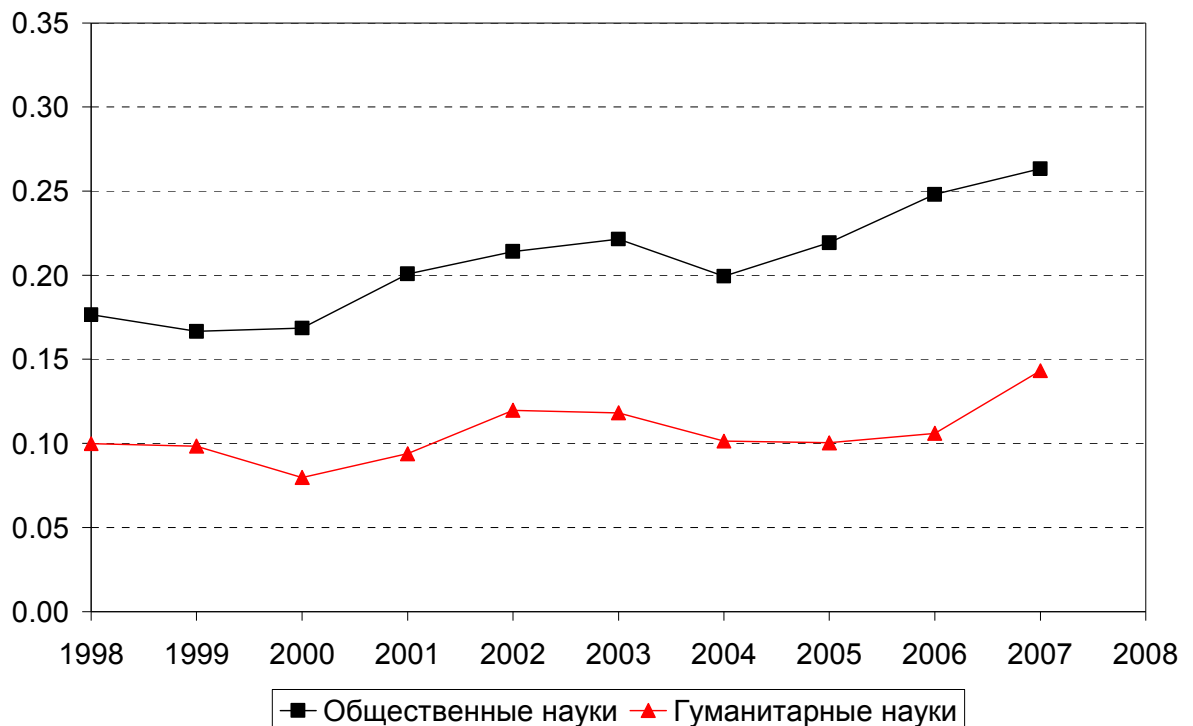
2.1. Общие показатели финансирования

В 2000-е годы доля общественных и гуманитарных наук в общем объеме валовых внутренних затрат на исследования и разработки стала постепенно

увеличиваться. Доля общественных наук в общем объеме финансирования исследований и разработок выросла с 1,6% в 2000 г. до 2,3% в 2006–2007 гг., доля гуманитарных наук в совокупном финансировании увеличилась с 0,8% в 2000–2001 гг. до 1,3% в 2007 г.

Впрочем, доля в общем объеме затрат на исследования и разработки лишь частично характеризует финансовые расходы на отдельные области науки. В качестве более общего показателя относительного уровня финансирования научных исследований обычно используется доля валовых внутренних затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте. В России отношение расходов на *общественные науки* к ВВП в целом увеличивалось в последние девять лет (рис. 4). В 1998–2000 гг. этот показатель составлял 0,17–0,18‰ (промилле), в 2001–2004 гг. – 0,20–0,22‰, к 2007 г. он вырос до 0,26‰ ВВП. Относительные расходы на *гуманитарные науки* в 1998–2006 гг. почти не менялись и колебались вокруг величины 10‰ ВВП (в диапазоне от 0,08‰ в 1999 г. до 0,12‰ в 2002–2003 гг.). Лишь в 2007 г. расходы на гуманитарные науки увеличились до 0,14‰ ВВП.

Рисунок 4. Доля валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках в общем объеме ВВП, ‰

Несмотря на относительный рост расходов на общественные и гуманитарные науки в последние годы, по международным меркам в России на эти области науки выделяется все еще очень маленькая доля совокупных ресурсов (табл. 4). Так, в 2006 г. в России суммарные расходы на общественные и гуманитарные науки составили 0,36‰ ВВП, а, например, в Норвегии – 1,16‰, в Канаде – 1,59‰ ВВП и т. д. Лишь в Китае и Румынии этот показатель ниже, чем в России.

Таблица 4. Доля валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках в общем объеме ВВП по странам*, %о

Страны	Год	Общественные и гуманитарные науки	в том числе:	
			Общественные науки	Гуманитарные науки
Исландия	2005	3.04	–	–
Норвегия	2005	2.16	–	–
Япония	2001	1.67	–	–
Канада	2006	1.59	–	–
Австралия	2002	1.41	–	–
Венгрия	2005	1.38	0.64	0.74
Словения	2005	1.31	0.71	0.61
Португалия	2005	1.25	0.83	0.41
ЮАР	2005	1.13	0.90	0.23
Ирландия	2006	0.96	–	–
Чехия	2006	0.90	0.52	0.38
Мексика	2003	0.78	0.53	0.26
Испания	2003	0.76	0.51	0.25
Тайвань	2004	0.74	0.46	0.27
Аргентина	2006	0.62	0.34	0.28
Польша	2005	0.54	0.37	0.17
Словакия	2005	0.50	0.36	0.14
Россия	2006	0.36	0.25	0.11
Китай	2006	0.19	–	–
Румыния	2004	0.18	0.09	0.09

* Данные приводятся за последний год, для которого имеется информация в базе данных ОЭСР (по состоянию на 1.11.2008 г.).

Источник: SourceOECD Science and Technology Database. Research and Development Statistics, 2007, release 1.

Низкий уровень финансирования общественных и гуманитарных наук становится еще более наглядным при обращении к абсолютным показателям (табл. 5). По официальным данным, в 2007 г. объем валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных науках составил 8687 млн руб. (554 млн долл. по паритету покупательной способности (ППС) или 326 млн долл. по текущему среднегодовому курсу), в гуманитарных науках – 4728 млн руб. (301 млн долл. по ППС или 177 млн долл. по текущему курсу). В расчете на одного исследователя в эквиваленте полной занятости валовые внутренние затраты на исследования и разработки в общественных науках составили, по нашим оценкам, около 360 тыс. руб. за год (23 тыс. долл. по ППС или 14 тыс. долл. по текущему курсу), в гуманитарных науках – около 310 тыс. руб. за год (20 тыс. долл. по ППС или 12 тыс. долл. по текущему курсу). Таким образом, в расчете на одного исследователя затраты в общественных науках были примерно на 16–17% больше, чем в гуманитарных науках.

Таблица 5. Валовые внутренние затраты на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках, 2007 г.

Единица измерения	Общественные науки			Гуманитарные науки		
	Всего (млн)	На 1 исследователя (тыс.)	Оплата труда исследователя (тыс.)	Всего (млн)	На 1 исследователя (тыс.)	Оплата труда исследователя (тыс.)
В рублях	8687	360	160	4728	310	140
В долларах по паритету покупательной способности (15,68 руб./долл.)	554	23	10	302	20	9
В долларах по текущему курсу (26,64 руб./долл.)	326	14	6	177	12	5

Источник: данные Росстата.

Во избежание недоразумений подчеркнем, что оплата труда самих исследователей составляет менее половины всех расходов на исследования и разработки, которые включают также оплату труда технического, вспомогательного и прочего персонала, начисления на оплату труда всех категорий персонала, затраты на оборудование и материалы, прочие текущие затраты и капитальные затраты. В общественных и гуманитарных науках, по нашим оценкам, оплата труда собственно исследователей составляет около 45% всех затрат, т. е. в 2006 г. исследователь в общественных науках получал за год в среднем примерно 160 тыс. руб. (около 10 тыс. долл. по ППС или 6 тыс. долл. по текущему курсу), в гуманитарных науках – примерно 140 тыс. руб. (около 9 тыс. долл. по ППС или 5 тыс. долл. по текущему курсу).

2.2. Распределение финансирования по секторам

В общественных науках на протяжении 1998–2007 гг. в общем объеме финансирования сокращался удельный вес государственного сектора (с 43% всех затрат на общественные науки в 1998 г. до 40% в 2007 г.) (табл. 6). Еще более заметно сократилась доля предпринимательского сектора (включая НКО): с 33% в 1998 г. до 24% в 2007 г. Доля сектора высшего образования в общем объеме финансирования общественных наук, соответственно, выросла с 24% в 1998 г. до 36% в 2007 г.

В области гуманитарных наук на протяжении 1998–2006 гг. распределение валовых внутренних затрат между секторами почти не менялось: на государственный сектор приходилось 79–80% всего финансирования, на сектор высшего образования – 18–19%, и 2–3% – на предпринимательский сектор (включая НКО). Лишь в 2007 г. доля государственного сектора в общем объеме финансирования гуманитарных наук уменьшилась до 70%, а доля сектора высшего образования выросла до 26%.

Таблица 6. Распределение валовых внутренних затрат на исследования и разработки и числа исследователей в эквиваленте полной занятости в области общественных и гуманитарных наук по секторам, %

Годы	Доля в валовых внутренних затратах			Доля в численности исследователей (в ЭПЗ)			Разность (проц. пункты)		
	Государственный сектор	Сектор высшего образования	Предприимательский сектор*	Государственный сектор	Сектор высшего образования	Предприимательский сектор*	Государственный сектор	Сектор высшего образования	Предприимательский сектор*
Общественные науки									
1998	43	24	33	38	33	29	5	-9	4
1999	45	22	33	37	35	28	8	-13	5
2000	44	25	31	38	35	27	6	-10	4
2001	47	28	25	38	36	26	9	-8	-1
2002	40	33	27	42	35	23	-2	-2	4
2003	40	33	27	42	32	26	-2	1	1
2004	42	32	26	41	38	21	1	-6	5
2005	42	31	27	41	39	20	1	-8	7
2006	35	37	28	33	45	22	2	-8	6
2007	40	36	24	30	52	18	10	-16	6
Прирост за период, п. п.	-3	12	-9	-8	19	-11	5	-7	2
Гуманитарные науки									
1998	79	19	2	77	19	4	2	0	-2
1999	73	24	3	78	18	4	-5	6	-1
2000	80	16	4	69	28	3	11	-12	1
2001	78	17	5	65	32	3	13	-15	2
2002	82	16	2	66	31	3	16	-15	-1
2003	80	18	2	65	32	3	15	-14	-1
2004	80	18	2	68	30	2	12	-12	0
2005	80	18	2	70	28	2	10	-10	0
2006	79	18	3	62	35	3	17	-17	0
2007	70	26	4	57	40	3	13	-14	1
Прирост за период, п. п.	-9	7	2	-20	21	-1	11	-14	3

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

К сожалению, мы не можем прямо сравнивать между собой относительные уровни финансирования исследований по секторам, например, в расчете на одного исследователя. Как отмечалось выше, в секторе высшего образования и в показателях занятости, и в показателях финансирования учитывается только деятельность собственно исследовательских подразделений, т. е. не учитываются работа вспомогательного персонала и общие расходы вузов, обеспечивающие исследовательскую деятельность (например, общевузовские расходы на оборудование, закупки научной литературы и т. д.). Поэтому, при прочих равных условиях, доля сектора высшего образования в общей численности исследователей должна быть заметно выше, чем в общем объеме финансирования.

Тем не менее мы можем оценить *тенденции* в изменении относительной величины финансирования общественных и гуманитарных наук по секторам науки, сопоставив изменения в структуре финансирования с изменениями в структуре численности исследователей в эквиваленте полной занятости (табл. 6).

В принципе, на протяжении рассматриваемого нами периода 1998–2007 гг. удельный вес сектора высшего образования повысился как в численности исследователей, так и в объеме финансирования, а доля государственного и предпринимательского секторов уменьшилась. Но и в общественных, и особенно в гуманитарных науках доля сектора высшего образования в численности исследователей выросла намного больше, чем доля этого сектора в валовых внутренних затратах на исследования и разработки. Так, в общественных науках доля сектора высшего образования в численности исследователей увеличилась за девять лет на 19 п. п. (процентных пунктов), а доля в общем объеме финансирования – только на 12 п. п. В области гуманитарных наук доля сектора высшего образования в численности исследователей увеличилась на 21 п. п., а доля в валовых затратах на исследования и разработки – всего лишь на 7 п. п.

Отсюда можно сделать однозначный вывод, что в секторе высшего образования относительный уровень финансирования исследований за последние девять лет довольно существенно уменьшился (по сравнению с государственным и предпринимательским секторами), особенно в гуманитарных науках.

2.3. Источники финансирования

Выше мы уже говорили о том, что терминология, используемая в статистике при определении секторов науки (государственный сектор, предпринимательский сектор и т. д.), не должна вводить в заблуждение относительно формы собственности исследовательских организаций. На самом деле, на государственные и муниципальные (по форме собственности) исследовательские организации в общественных науках приходится 91% валовых затрат на исследования и разработки, а в гуманитарных науках – вообще 99% (табл. 7). Таким образом, во всех секторах науки (собственно государственном, высшего образования и даже в предпринимательском секторе) подавляющую часть исследований в области общественных и гуманитарных наук осуществляют государственные (по форме собственности) организации. Иными словами, общественные и гуманитарные науки в современной России, как и во времена СССР, – дело государственное, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таблица 7. Валовые внутренние затраты на исследования и разработки по формам собственности организаций, осуществляющих исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках, 2007 г., %

Формы собственности	Общественные науки	Гуманитарные науки
Всего по Российской Федерации	100.0	100.0
Российская собственность	99.7	100.0
Государственная и муниципальная собственность	90.6	99.2
<i>Федеральная собственность</i>	86.9	89.1
<i>Собственность субъектов Российской Федерации</i>	3.6	9.5
<i>Муниципальная и нераспределенная собственность</i>	0.1	0.6
Частная собственность	5.9	0.7
Смешанная российская собственность	3.2	0.1
Иностранная и совместная собственность	0.3	0.0

Источник: данные Росстата.

Одним из таких последствий является специфическая структура источников финансирования исследований и разработок в общественных и гуманитарных науках. Главным источником финансирования являются средства, выделяемые из государственного бюджета. В 2007 г. доля бюджетных средств⁴ в общем объеме финансирования общественных наук составила 68%, гуманитарных наук – 80% (в отдельные предшествующие годы она достигала здесь даже 90%) (табл. 8). Удельный вес средств предприятий и организаций в общем объеме финансирования в общественных науках был равен в 2007 г. 24%, в гуманитарных науках – всего лишь 8%. Доля собственных средств составляет 4–5% в обеих областях науки (не считая случайного всплеска в гуманитарных науках в 2007 г.). Примерно одинакова в последние годы и доля финансирования за счет иностранных источников – 2–3% общего финансирования в обеих областях, хотя в общественных науках в 1998–2003 гг. этот источник составлял около 5% поступлений, т. е. превышал финансирование за счет собственных средств.

Таблица 8. Структура валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках по источникам финансирования, %

Годы	Всего	Собственные средства	Бюджетные средства	Средства предприятий и организаций	Иностранные источники
Общественные науки					
1998	100	6	68	21	5
1999	100	4	72	20	5
2000	100	3	71	21	5
2001	100	4	71	20	5
2002	100	3	67	23	6
2003	100	4	65	26	5
2004	100	4	65	28	4
2005	100	4	64	30	2
2006	100	5	65	27	3
2007	100	5	68	24	2
Гуманитарные науки					
1998	100	3	90	6	1
1999	100	2	88	8	2
2000	100	3	85	10	2
2001	100	6	83	7	4
2002	100	3	90	5	3
2003	100	4	86	7	2
2004	100	2	90	7	1
2005	100	3	87	8	2
2006	100	4	84	10	2
2007	100	10	80	8	1

Источник: данные Росстата.

Заметим, что хотя на агрегатном уровне структура финансирования затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках довольно заметно различается, это связано прежде всего с различиями в секторальной структуре этих двух областей. На уровне же отдельных секторов различия в структуре источников финансирования оказываются менее существенными (табл. 9). В рассматриваемых нами областях науки за счет бюджетных

⁴ В том числе средства государственных внебюджетных фондов, которые с 2005 г. включаются и в консолидированный бюджет Российской Федерации.

средств финансируются 83–90% исследований в государственном секторе, 65–69% исследований в секторе высшего образования и 34–42% исследований в предпринимательском секторе. В свою очередь за счет средств предприятий финансируются 8–14% исследований в государственном секторе, 13–24% исследований в секторе высшего образования и 48–58% исследований в предпринимательском секторе.

Таблица 9. Структура финансирования общественных и гуманитарных наук по источникам средств и секторам науки, 2006 г., %

	Всего	Собственные средства	Бюджетные средства	Средства предприятий	Средства иностранных источников
Общественные науки					
Всего	100	5	65	27	3
Государственный сектор	100	2	83	14	1
Сектор высшего образования	100	8	65	24	3
Предпринимательский сектор*	100	6	42	48	4
Гуманитарные науки					
Всего	100	4	84	10	2
Государственный сектор	100	2	90	8	0
Сектор высшего образования	100	11	69	13	7
Предпринимательский сектор*	100	6	34	58	2

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

Хотя структура источников финансирования по секторам относительно схожа в общественных и гуманитарных науках, средства из разных источников по-разному распределяются между секторами (табл. 10).

В *общественных науках* в 2006 г. бюджетные средства направлялись в первую очередь в государственный сектор (45%), на сектор высшего образования приходилось 37% и на предпринимательский сектор – 19% бюджетного финансирования. Средства предприятий и организаций делились в обратной пропорции: наибольшую долю получал предпринимательский сектор (50%), на сектор высшего образования приходилось 32%, на государственный сектор – лишь 18%. Иными словами, государство заказывает исследования и разработки в области общественных наук в первую очередь организациям государственного сектора, а предприятия и организации (независимо от формы собственности) заказывают исследования в первую очередь организациям предпринимательского сектора. Сектору высшего образования достается примерно треть средств, расходуемых на общественные науки как государством, так и предпринимательским сектором.

В *гуманитарных науках* в 2006 г. подавляющая часть бюджетных средств направлялась в государственный сектор (84%), на сектор высшего образования приходилось 15% и на предпринимательский сектор – 1% бюджетного финансирования. В отличие от общественных наук, средства предприятий и организаций также шли в основном в государственный сектор (63% расходов предприятий и организаций на финансирование исследований в области гуманитарных наук). Сектору высшего образования доставалось 22% средств предприятий, а самому предпринимательскому сектору – 15%.

Таблица 10. Распределение источников финансирования общественных и гуманитарных наук по секторам науки, 2006 г., %

	Всего	Собствен- ные сред- ства	Бюджет- ные сред- ства	Средства предпри- ятий	Средства иностран- ных ис- точников
Общественные науки					
Всего	100	100	100	100	100
Государственный сек- тор	35	15	45	18	10
Сектор высшего обра- зования	37	56	37	32	45
Предпринимательский сектор*	28	29	18	50	45
Гуманитарные науки					
Всего	100	100	100	100	100
Государственный сек- тор	79	42	84	63	7
Сектор высшего обра- зования	18	54	15	22	88
Предпринимательский сектор*	3	4	1	15	5

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

Таким образом, хотя практически все организации сектора высшего образования, занимающиеся исследованиями в области общественных и гуманитарных наук, являются государственными (по форме собственности), этому сектору достается относительно меньшая доля бюджетного финансирования (по сравнению с его долей в численности исследователей), чем собственно государственному сектору. Предприятия и организации также не слишком активно обращаются к сектору высшего образования, предпочитая заказывать исследования и разработки в области общественных наук внутри собственного предпринимательского сектора, а в области гуманитарных наук – организациям государственного сектора. И хотя сектор высшего образования получает основную долю средств иностранных источников и собственных средств исследовательских организаций, эти источники, в силу их малого размера, не могут компенсировать недофинансирование данного сектора со стороны государства.

2.4. Структура расходов по видам затрат

Основную часть валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках составляют трудовые затраты (включающие оплату труда и отчисления на социальное страхование). В обеих рассматриваемых нами областях науки доля трудовых затрат менялась схожим образом (табл. 11). В 1998 г. этот показатель составлял 71% в общественных науках и 75% в гуманитарных, и после окончания трансформационного кризиса доля трудовых затрат стала снижаться, что было вполне естественно: в условиях кризиса и сокращения финансирования имеющиеся средства направлялись в первую очередь на оплату труда, а все прочие расходы минимизировались. В первой половине 2000-х годов доля трудовых затрат в совокупных расходах стабилизировалась на уровне 66–68% в общественных науках и 60–61% в гуманитарных науках, а после 2005 г. этот показатель снова стала увеличиваться, достигнув в 2007 г. 72% совокупных затрат в обеих областях. Таким образом,

отмеченное выше относительное увеличение расходов на общественные и гуманитарные науки в 2006-2007 гг. было связано в первую очередь с ускоренным ростом трудовых затрат (расходов на оплату труда).

Структура расходов по видам затрат практически одинакова во всех секторах науки и совпадает с общими показателями, приведенными в табл. 11, поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе более подробно. Не имеет особого смысла и более детальный анализ отдельных статей расходов, в силу неопределенности состава «прочих текущих затрат», на которые в общественных и гуманитарных науках приходится основная часть не трудовых расходов.

Таблица 11. Структура валовых внутренних затрат в общественных и гуманитарных науках по видам затрат, %

	Внутренние затраты, всего	Трудовые затраты			Прочие затраты			
		Всего	Оплата труда	Начисления на оплату труда	Всего	Оборудование и материалы	Прочие текущие затраты	Капитальные затраты
Общественные науки								
1998	100	71	52	19	29	13	15	1
1999	100	69	50	19	31	10	20	1
2000	100	66	49	17	34	13	20	1
2001	100	66	50	17	34	14	18	2
2002	100	68	51	17	32	12	18	2
2003	100	68	51	17	32	12	18	2
2004	100	68	52	16	32	11	20	2
2005	100	67	54	13	33	10	21	2
2006	100	70	57	13	30	8	19	3
2007	100	72	59	13	28	10	17	1
Гуманитарные науки								
1998	100	75	56	19	25	7	14	3
1999	100	64	48	17	36	12	21	2
2000	100	64	48	16	36	12	21	3
2001	100	61	46	15	39	13	23	3
2002	100	61	47	14	39	10	27	2
2003	100	60	45	15	40	9	28	2
2004	100	61	46	15	39	12	23	3
2005	100	58	47	11	42	9	28	5
2006	100	68	55	13	32	9	21	2
2007	100	72	58	14	28	10	16	2

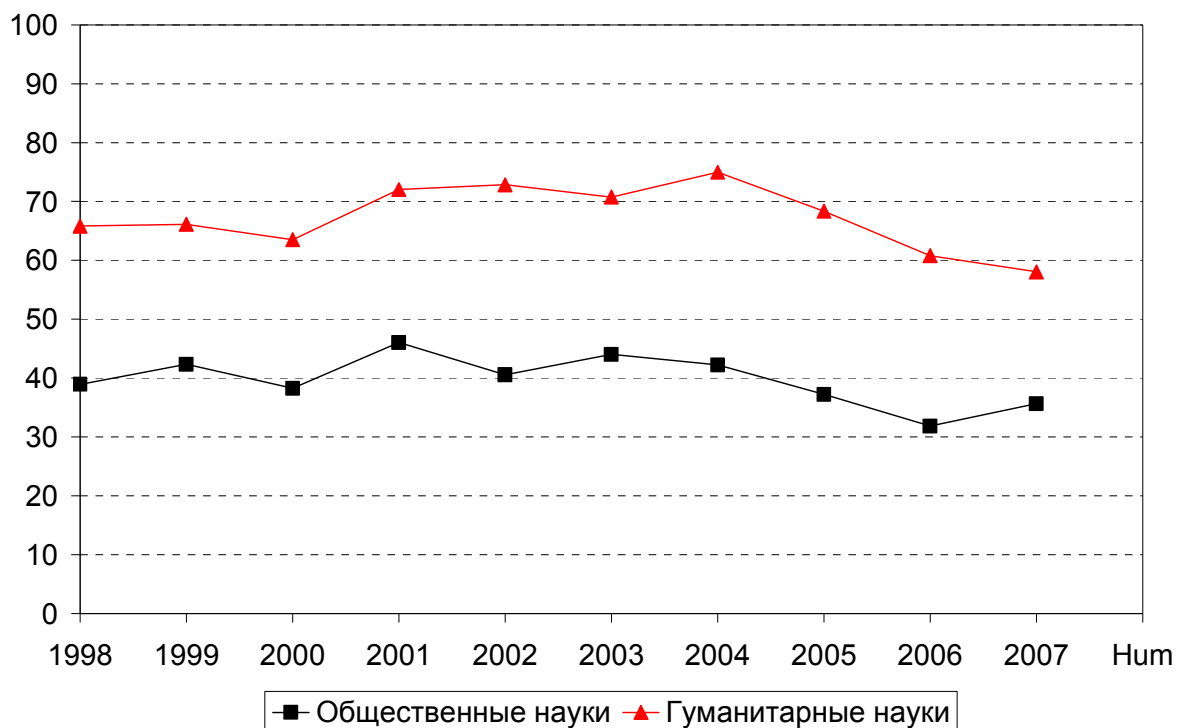
Источник: данные Росстата.

2.5. Фундаментальные и прикладные исследования

Распределение валовых текущих затрат на исследования и разработки по видам работ (фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки) является достаточно условным, поскольку провести точное разграничение между этими видами работ практически невозможно, особенно в общественных и гуманитарных науках. Иногда данное разграничение задается техническим заданием на выполнение исследовательских проектов по договорам, а иногда оно определяется «по традиции», исходя из ведомственной принадлежности организации, проводящей исследования. Например, институты Российской академии наук традиционно относят основную часть своих исследований к фундаментальным работам, а «отраслевые», в советской терминологии, исследовательские организации – к прикладным исследованиям и разработкам.

В *общественных науках* в 1998–2004 гг. доля расходов на фундаментальные исследования колебалась в пределах 40–45% текущих затрат, но в последние годы она начала снижаться и в 2007 г. составляла уже 36% (рис. 5). В *гуманитарных науках* доля расходов на фундаментальные исследования выросла с 64–66% в 1998–2000 гг. до 71–75% в 2001–2004 гг., а затем также начала снижаться и в 2007 г. составляла 58%.

Рисунок 5. Доля расходов на фундаментальные исследования в валовых текущих затратах в общественных и гуманитарных науках, %

Доля расходов на фундаментальные исследования существенно различна по секторам науки (табл. 12). Наибольший удельный вес фундаментальных исследований поддерживается в государственном секторе, наименьший – в предпринимательском секторе. Нетипичен с точки зрения международных сопоставлений характерный для российских общественных и гуманитарных наук низкий удельный вес фундаментальных исследований в секторе высшего образования – в 2007 г. в этом секторе на фундаментальные исследования приходилось лишь 1/3 всех текущих расходов в обеих областях. Но если в общественных науках этот показатель лишь незначительно уменьшился по сравнению с 1998 г., то в гуманитарных науках он демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению: в 1998 г. доля расходов на фундаментальные исследования составляла 2/3 всех текущих затрат в секторе высшего образования.

Таблица 12. Доля расходов на фундаментальные исследования в валовых текущих затратах в общественных и гуманитарных науках по секторам науки, %

	1998	2001	2007
Общественные науки, всего	39	46	36
Государственный сектор	66	72	58
Сектор высшего образования	36	41	30
Предпринимательский сектор*	6	4	7
Гуманитарные науки, всего	74	77	65
Государственный сектор	76	84	78
Сектор высшего образования	68	60	35
Предпринимательский сектор*	23	24	24

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

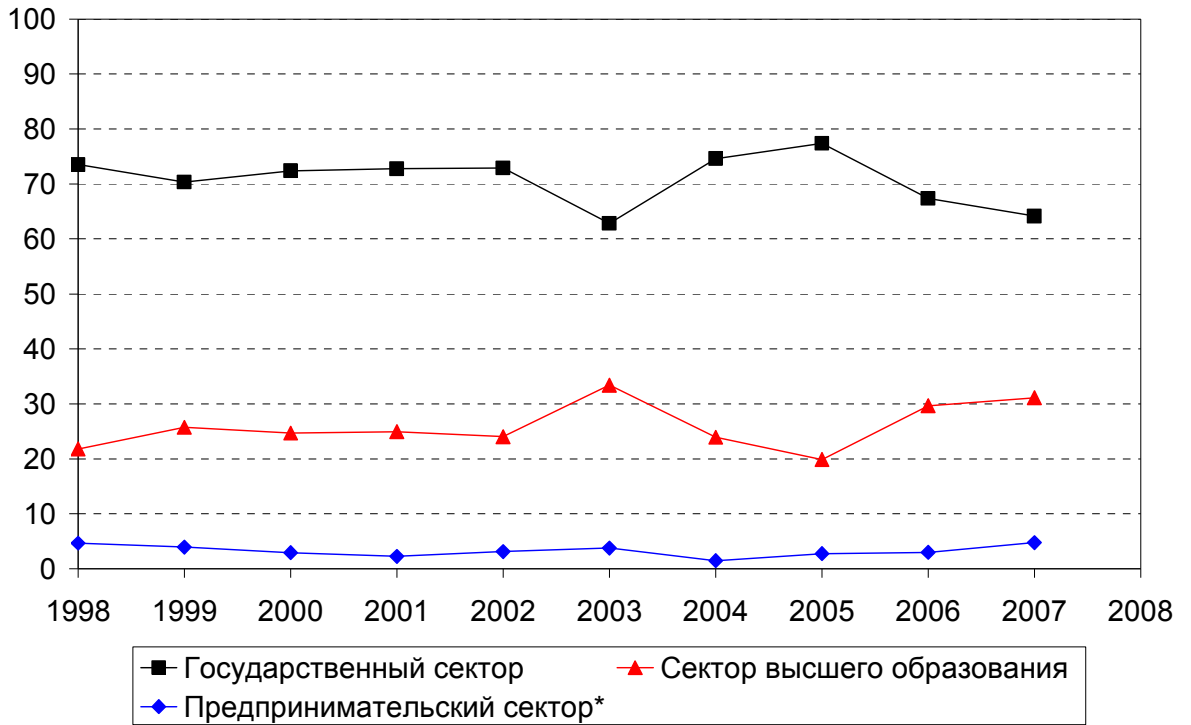
Посмотрим теперь на распределение общего объема фундаментальных исследований по секторам науки (рис. 6).

В области *общественных наук* в последние годы это распределение начало меняться в пользу сектора высшего образования – его доля в общем объеме расходов на фундаментальные исследования выросла с 20% в 2005 г. до 31% в 2007 г. (рис. 6а). Доля предпринимательского сектора в общем объеме фундаментальных исследований, хотя и незначительная по размерам, но также увеличивается в последние годы (с 1% в 2004 г. до 5% в 2007 г.). В свою очередь доля в фундаментальных исследованиях государственного сектора в последние годы сокращается – с 77% в 2005 г. до 64% в 2007 г.

Иная ситуация наблюдается в области *гуманитарных наук* (рис. 6б). В 2000–2007 гг. распределение общего объема фундаментальных исследований по секторам практически не менялось: на государственный сектор приходилось 84–88% всех затрат на фундаментальные исследования, на сектор высшего образования – лишь 11–15%.

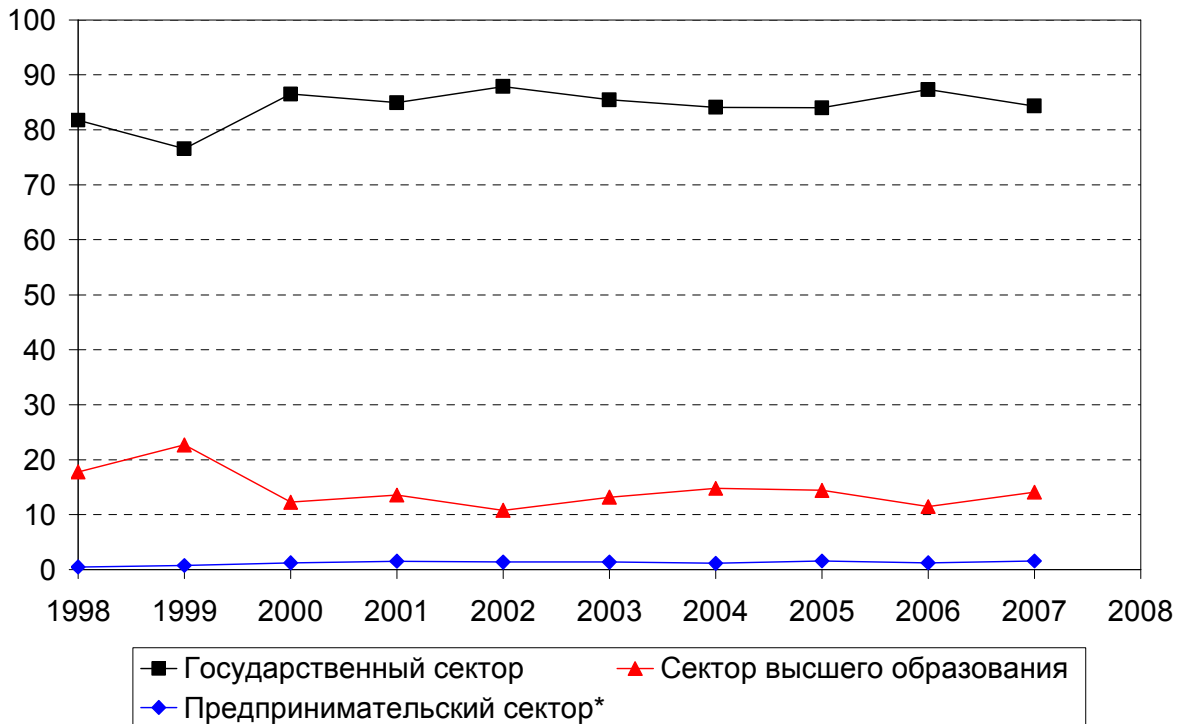
Рисунок 6. Доля секторов в фундаментальных исследованиях, %

а) Общественные науки

* Включая НКО.

б) Гуманитарные науки

* Включая НКО.

* * *

Анализ имеющейся статистики подтвердил серьезность и остроту целого ряда проблем, сохраняющихся в организационной структуре российских социально-гуманитарных наук. Хотя в целом на протяжении последних 10 лет в общественных и гуманитарных науках наблюдался рост численности исследователей и увеличение финансирования этих областей науки, в настоящее время и количество исследователей, и расходы на общественные и гуманитарные науки остаются крайне низкими по международным меркам.

Рост числа исследователей в общественных и гуманитарных науках происходил в основном за счет сектора высшего образования. Однако увеличение числа исследователей (абсолютное и относительное) в этом секторе не сопровождалось пропорциональным увеличением финансирования, особенно в гуманитарных науках, и по относительному уровню финансирования сектор высшего образования стал еще больше уступать государственному и предпринимательскому секторам.

Расширение числа исследователей в секторе высшего образования и объема проводимых в этом секторе исследовательских работ пока не привело и к повышению роли этого сектора в фундаментальных исследованиях, опять-таки прежде всего в области гуманитарных наук. Доминирующие позиции здесь по-прежнему занимает государственный сектор (в первую очередь академические организации). Это ведет к серьезным проблемам в процессе воспроизводства научных кадров – основной приток новых исследователей концентрируется в секторе высшего образования, но эти новые кадры мало вовлекаются в фундаментальные исследования. Конечно, относительные показатели расходов на фундаментальные исследования не тождественны показателям удельного веса теоретических работ, но они косвенно подтверждают отмечаемое многими специалистами недостаточное развитие теоретических исследований в области общественных и гуманитарных наук в России.

Литература

1. Социальные науки в постсоветской России / Ред. Г. С. Батыгин и др. М.: Академический проект, 2005.
2. Мыслящая Россия: Картография современных интеллектуальных направлений / Ред. В. А. Куренной. М.: Наследие Евразии, 2006.
3. Юревич А. В. Социогуманитарная наука в современной России: адаптация к социальному контексту // Наука, инновации, образование / Ред. Е. В. Семёнов. М.: Парад, 2006. С. 72–89.
4. Маршакова-Шайкевич И. В. Анализ вклада России в развитие социальных и гуманитарных наук // «Вопросы философии». 2000. № 10. С. 139–149.
5. ДAUDРИХ Н. И. Рецепция социального знания и типы цитирования в научной периодике // Социальные науки в постсоветской России / Ред. Г. С. Батыгин и др. М.: Академический проект, 2005. С. 302–322.
6. Соколов М. М. Российская социология на международном рынке идей. 10.09.2008. <http://www.polit.ru/science/2008/09/10/sokolov.html>
7. Семёнов Е. В. Мерцающий свет науки. Миссия Российского гуманитарного научного фонда. М.: РОССПЭН, 2001.
8. Воспроизводство научной элиты в России: роль зарубежных научных фондов (на примере Фонда им. А. Гумбольдта) / Ред. А. Ю. Чепуренко, Л. М. Гохберг. М.: РНИСиНП, 2005.
9. Варшавский А. Е. Социально-экономические проблемы российской науки: долгосрочные аспекты развития // Наука и высокие технологии России на

рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / Ред. В. Л. Макаров, А. Е. Варшавский. М.: Наука, 2001. С. 70–119.

10. Аллахвердян А. Г., Агамова Н. С. Российская наука в постсоветский период: от кадрового обвала к численной стабилизации // «Наука та наукознавство» (Украина), 2005. № 1. С. 51–62.

11. Полетаев А. В. Общественные и гуманитарные науки в России в 1998–2007 гг.: количественные характеристики // «Гуманитарные исследования» (ИГИТИ ГУ–ВШЭ). 2008. Вып. 7 (37). 48 с.